

Конференция по разоружению

28 August 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 28 августа 2012 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Хельмут Хоффман (Германия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1269-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем мы приступим к нашей официальной работе, позвольте мне поприветствовать участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению – 2012, которые будут наблюдать за работой сегодняшнего заседания. Я также очень хотел бы поприветствовать Генерального секретаря Конференции, который присутствует среди нас сегодня; я очень рад этому. Прежде чем мы начнем нашу работу, я хотел бы предоставить слово представителю Казахстана, который желает сделать заявление по случаю Международного дня действий против ядерных испытаний.

Г-н Тлеуберди (Казахстан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу Вас принять мои поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю Вас в поддержке нашей делегации и ее готовности тесно сотрудничать с Вами в поисках выхода из нынешнего тупика на Конференции. Я также выражаю признательность Вашим предшественникам за их энергичные усилия в период их пребывания на этом посту.

Прежде чем будут начаты сегодняшние дискуссии, я хотел бы поздравить всех вас по случаю Международного дня действий против ядерных испытаний, который будет отмечаться завтра, 29 августа. Позвольте мне напомнить, что 2 декабря 2009 года на шестьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция 64/35, объявившая 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний. Как вы знаете, инициатива Казахстана была единогласно поддержана всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций. Этот факт говорит о твердой решимости международного сообщества предпринимать дальнейшие действия против ядерных испытаний.

Наше начинание призвано стимулировать усилия всех заинтересованных сторон, в том числе гражданского общества, общественной дипломатии и средств массовой информации, в деле повышения осведомленности и просвещения в отношении страшных последствий ядерных взрывов. Оно также служит нашей общей цели – жить в мире, свободном от ядерного оружия. 29 августа – это день, когда Казахстан принял решение закрыть Семипалатинский ядерный полигон. Этот день напоминает нам о том, сколь хрупким является наш мир, и о той реальной опасности, которую создает ядерное оружие.

С 1949 года за четыре десятилетия на Семипалатинском полигоне прежним советским правительством было взорвано более 456 атомных бомб. Это одна треть ядерных испытаний, проведенных всеми ядерными государствами с 1945 года. От последствий ядерных испытаний пострадали около полутора миллионов человек, и огромная территория, сопоставимая по размерам с Германией, была заражена радиацией.

В апреле 2010 года в ходе своего визита на бывший Семипалатинский ядерный полигон Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун заявил:

"В 1991 году Президент Назарбаев проявил себя выдающимся лидером, закрыв этот Семипалатинский ядерный полигон и убрав ядерное оружие с территории Казахстана. Это был дальновидный шаг, настоящая декларация независимости. Сегодня этот полигон служит символом разоружения и надежды на будущее. Реализация мира, свободного от ядерно-

го оружия, является одним из главных приоритетов для Организации Объединенных Наций и самым глубоким чаянием человечества".

В ознаменование третьей годовщины Международного дня действий против ядерных испытаний Казахстан сейчас проводит у себя в Астане и Семипалатинске форум, озаглавленный "От запрета ядерных испытаний к миру, свободному от ядерного оружия", и приветствует более 200 делегатов из 75 стран мира. Большинство участников составляют парламентарии, главы международных организаций, ученые, эксперты и известные активисты НПО.

Сегодня делегации принимают участие в мероприятиях, организуемых на Семипалатинском ядерном полигоне и в Национальном ядерном центре в городе Курчатове. Завтра на церемонии открытия в Астане перед участниками Конференции выступит Президент Казахстана г-н Назарбаев. Будет также проведен ряд тематических параллельных мероприятий.

Форум будет сфокусирован на актуальных вопросах повестки дня ядерного разоружения и нераспространения, где первостепенное значение будет придаваться запрещению ядерных испытаний, а также гуманитарным, экологическим и экономическим последствиям ядерных взрывов. В число приоритетов форума входят также сотрудничество в вопросах безопасности, отказ от политики ядерного сдерживания и предоставление негативных гарантий безопасности.

Проводя у себя такого рода ежегодную международную встречу, Казахстан продолжает содействовать дальнейшему укреплению многосторонних усилий, направленных на объявление вне закона любых видов оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного оружия, а также обеспечение более широкой поддержки для режима запрещения ядерных испытаний.

Я хотел бы также сообщить, что совсем недавно, 22 августа, правительство Казахстана запустило новую международную кампанию под названием "Атом". Сокращение расшифровывается как "Abolish Testing Our Mission" ("Отмена испытаний – наша миссия"). Почетным послом проекта был назначен г-н Карипбек Куюков, который сам пострадал от последствий ядерных испытаний в Казахстане. Главная цель этой кампании состоит в уменьшении ядерной угрозы, повышении осведомленности о пагубных последствиях ядерных взрывов и консолидации поддержки среди всех народов против ядерных испытаний.

Проект имеет собственный веб-сайт и контакты в социальных сетях, где вы можете ознакомиться с соответствующими документами, посмотреть короткие телевизионные рекламные ролики, а также найти другую информацию, статьи и ссылки. Через существующие социальные сети, такие как "Фейсбук", "Твиттер" и "Гугл", мы обеспечиваем прямой диалог между жертвами ядерных испытаний, НПО и миллионами простых людей.

Сторонники и участники проекта "Атом" настоятельно призывают подписать петицию, чтобы остановить испытания ядерного оружия. Этот документ будет направлен главам государств, обладающих ядерным оружием, а также правительствам стран, которые еще не присоединились к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или Договору о нераспространении ядерного оружия.

Краткая ознакомительная информация о проекте "Атом" будет распространена нашим Представительством среди женевского дипломатического сообщества, включая членов Конференции по разоружению и государства-

наблюдатели, международные и неправительственные организации, позднее в течение сегодняшнего дня.

При вашей поддержке проект "Атом", несомненно, может стать влиятельной кампанией, направленной на изменение мира и обеспечение безопасного будущего для грядущих поколений. Мы настоятельно призываем всех вас поставить подписи за мир, свободный от ядерной угрозы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Казахстана посла Тлеуберди за его заявление, и позвольте мне добавить, что, на мой взгляд, это очень уместно, что нам на этом форуме также напоминают о Международном дне действий против ядерных испытаний.

Как вы помните, на последнем пленарном заседании по вопросу об активизации работы мне пришлось закрыть заседание ввиду позднего часа. Однако, когда я закрывал заседание, в моем списке еще значились следующие выступающие: Алжир, Нигерия и Исламская Республика Иран. Кроме того, по тому же вопросу слова просили Китай и Канада. Поэтому, прежде чем перейти к вопросу, рассматриваемому сегодня, а именно к рассмотрению и принятию ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи, я дам слово этим странам по вопросу об активизации работы.

Однако, прежде чем действительно сделать это, я хотел бы обратить ваше внимание на только что появившуюся полезную публикацию Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Она содержит документы, которые были предоставлены в распоряжение председателей ежегодной сессии нынешнего года для использования в качестве подспорья в их вводных заявлениях к тематическим дискуссиям согласно графику деятельности. Как совершенно справедливо отмечает Директор ЮНИДИР г-жа Тереза Хитчинз в своем предисловии к этой публикации, эти документы не только позволяют новичкам на Конференции по разоружению получить представление о том, как с годами формировались ключевые вопросы повестки дня, но и проливают свет на сложные вопросы, находящиеся на рассмотрении. Публикация распределена по ячейкам для делегаций.

Позвольте мне теперь перейти к списку выступающих – по-прежнему по теме активизации работы. Я предоставляю слово представителю Алжира, чтобы он мог продолжить с того момента, где ему, к сожалению, пришлось прервать свое выступление на нашем прошлом пленарном заседании. Г-н Хелиф, Вам слово.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Алжирская делегация хотела бы начать свое выступление не с того момента, где она закончила на предыдущем заседании, а с самого начала. Прежде всего алжирская делегация хотела бы горячо поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, а также заверить Вас в нашей полной поддержке и пожелать Вам успехов в выполнении Ваших обязанностей. В то же время мы хотели бы особо отметить ценные усилия Вашего предшественника – посла Франции – в период его председательства и выразить признательность всем членам его делегации за приложенные ими усилия. Кроме того, мы хотели бы присоединиться к приветствиям в адрес участников Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению, а также заявить о нашей поддержке того, что прозвучало в заявлении посла Казахстана по случаю Международного дня действий против ядерных испытаний. Алжир, который был против проведения ядерных испытаний на его территории, до сих пор сталкивается с воздействием их последствий на человека и природу, и он высоко оце-

нивает такие инициативы, которые подчеркивают необходимость прекращения ядерных испытаний и вносят вклад в процесс продвижения по пути ядерного разоружения.

(продолжает по-французски)

Алжирская делегация хотела бы также напомнить сегодня о своей точке зрения по обсуждаемой теме – активизации работы Конференции по разоружению, – по которой она неоднократно излагала свои позиции. Прежде всего она хотела бы подтвердить приверженность Алжира Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению.

Международные условия безопасности и многочисленные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, требуют от нее экстренного возобновления ее работы. Ее затянувшееся бездействие и паралич ставят ее под угрозу, а также ставят под вопрос ее актуальность. Эта ситуация должна побуждать нас к совместным действиям, чтобы мы могли вместе двигаться вперед в нашей работе, если мы действительно хотим сохранить значимость и авторитет Конференции как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Этот второй раунд дискуссий по вопросу об активизации работы Конференции является весьма своевременным, и сейчас нужно затронуть основные причины тупика в работе Конференции и с должной ответственностью подумать над тем, какой путь надлежит избрать, чтобы Конференция получила возможность выполнять свой мандат.

Для того чтобы уяснить ситуацию, в которой находится Конференция по разоружению, нужно провести тщательный анализ динамических отношений между мандатом этого органа, окружающими его условиями и правилами его функционирования, включая его институциональную основу. При этом нужно также учитывать мандаты других органов или параллельных переговорных форумов, сфера деятельности которых может оказывать непосредственное влияние на функционирование Конференции.

Для объяснения этой ситуации давались различные интерпретации, объяснения и предложения в зависимости от приоритетов той или иной группы государств.

В сущности, по мнению алжирской делегации, паралич в работе Конференции обусловлен не применяемой методикой. Главная причина, как справедливо подчеркивает Консультативный совет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в документе A/66/125 от 11 июля 2011 года, состоит в отсутствии политической воли и в сочетании политических факторов, обусловленных главным образом расхождениями во взглядах государств и групп государств-членов на расстановку приоритетов и на достижение баланса между мандатами для различных элементов программы работы, особенно в отношении ядерного разоружения.

Следует напомнить, что Конференция по разоружению была создана в 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в целях активизации разоруженческого механизма той эпохи. Ее мандат предусматривал ведение переговоров по разоруженческим соглашениям в интересах содействия осуществлению программы действий, которая была принята на этой сессии и в которой наивысшим приоритетом было определено ядерное разоружение. За период, минувший с тех пор, мы приняли Конвенцию о запрещении химического оружия и Договор о всеобъемлющем запрещении

ядерных испытаний, который, несмотря на непрекращающиеся призывы, до сих пор не вступил в силу и о важности которого нам напомнил сегодня посол Казахстана.

Помимо этих двух исключений, Конференция не достигла никакого прогресса, особенно в области ядерного разоружения.

В этой связи следует отметить, что аккумулируется задержка в осуществлении систематических и последовательных мер для транспарентной, поддающейся проверке и необратимой ликвидации ядерных арсеналов из-за позиции некоторых ядерных держав.

Таким образом, Конференция по разоружению является не причиной тупиковой ситуации, а заложником отсутствия политической воли. Вследствие бездействия Конференции по разоружению блокируется весь процесс ядерного разоружения.

В порядок функционирования Конференции, несомненно, можно было бы внести некоторые коррективы, но рассмотрение решения для тупиковой ситуации на Конференции только в этом ракурсе, путем пересмотра правил процедуры, ограничивая, например, область применения принципа консенсуса, может повести нас по неправильному пути. В прошлом Конференция по разоружению работала по тем же правилам и с теми же полномочиями, которые мы имеем сейчас.

Правило консенсуса является также средством равной защиты интересов национальной безопасности всех государств, а не только самых могущественных из них. Учитывая интересы безопасности всех сторон, это правило в принципе придает легитимность заключенному договору и обеспечивает его универсальность и эффективность.

Можно также изучить возможность внесения некоторых изменений в порядок работы Конференции, используя, например, упрощенный и гибкий подход к работе программы, который не требовал бы обязательного создания вспомогательных органов с подробными мандатами. Этот вариант, за который, следует напомнить, ратовал в прошлом году посол Чили Педро Ойярсе в период его председательства на Конференции и который был красноречиво упомянут на прошлой неделе в ходе предыдущего пленарного заседания послом Аргентины, представителем России и другими послами, является средством поддержания Конференции по разоружению в работоспособном состоянии. Дискуссии в этом направлении могли бы способствовать созданию необходимых политических и технических условий.

Такой подход позволил бы нам поддержать Конференцию по разоружению в работоспособном состоянии, а дискуссий в этом направлении могли бы способствовать созданию политических и технических условий, необходимых для проведения дальнейших переговоров. В этом контексте можно было бы предусмотреть создание группы правительственных экспертов для подготовки технического консенсуса по разоруженческим инструментам.

Вместе с тем такой шаг не гарантирует начала переговоров и повышения эффективности функционирования Конференции по разоружению. К этому следует добавить риск дублирования усилий и параллелизма в работе между Конференцией по разоружению и Комиссией по разоружению, которая по определению является дискуссионным органом.

Что касается повестки дня Конференции, то мы не считаем, что ее элементы, которые основаны на "декалоге" и сфокусированы на ядерной опасно-

сти, в каких-то отношениях устарели. Ядерное оружие по-прежнему создает наиболее серьезную угрозу для человечества, и ее нужно устранить.

В этой связи нужно задуматься о значении принятого в 1995 году исторического решения о бессрочном продлении ДНЯО и о динамике многосторонней разоруженческой дипломатии, в том числе в рамках Конференции. Нужно также, в частности, спросить себя, насколько усилия в области ядерного разоружения за минувшие 17 лет после этой исторической Конференции соответствовали выраженной тогда решимости государств, обладающих ядерным оружием, предпринимать систематические и последовательные усилия для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью его ликвидации.

В преддверии Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и после ее завершения мы чувствовали возрождение интереса к построению мира, свободного от ядерного оружия. Решения, принятые на этой Конференции, включают важные меры, которые ожидают реализации. Но в то же время мы также констатируем, что осуществление этих шагов наталкивается на неизменное существование десятков тысяч единиц ядерного оружия, стоящих на службе доктрин ядерного сдерживания, которые не способствуют ядерному разоружению.

Алжирская делегация с пониманием относится к искренним заявлениям тех, кто, желая спасти дело разоружения в случае сохранения тупиковой ситуации на Конференции, выступает за изучение других путей. Тем не менее она считает, что, испытывая разочарование по поводу бездействия Конференции, мы не должны забывать об эффективности многостороннего подхода Конференции к коллективному преодолению угроз, и в связи с этим мы не должны вставать на путь, который приведет к уничтожению завоеваний, не дав нам возможности достичь наших целей, поскольку изменения в методах работы Конференции или использование других форматов, равно как и пересмотр нынешней повестки дня, не способны служить средством решения основных проблем, и в частности заключения многосторонних соглашений, имеющих необходимую политическую основу.

В этом контексте, если мы хотим, чтобы наши усилия увенчались успехом, нам нужно интегрировать их в комплексный подход, включающий элементы коллективной безопасности, которые учитывают все угрозы и интересы безопасности всех сторон и которые основываются на принципах и целях Устава Организации Объединенных Наций.

Исходя из этого, алжирская делегация по-прежнему считает, что решение CD/1864, которое было предметом консенсуса в мае 2009 года, составляет хорошую основу для решения проблем блокирования работы Конференции. Это решение, как это неоднократно отмечалось алжирской делегацией, не является законченным продуктом и может быть доработано, с тем чтобы устранить препятствия, которые не позволили добиться его реализации на пути к коллективной работе.

Египетское предложение, представленное в этом году, а также предложения Беларуси и Бразилии, представленные в 2010 году, представляли собой попытки в этом направлении, но они не встретили консенсуса, поскольку для этого еще не было благоприятных условий. Именно поэтому мы призываем Вас, г-н Председатель, продолжить Ваши усилия в консультации с будущим Председателем сессии 2013 года в целях содействия достижению консенсуса, принятию программы работы на основе решения CD/1864 и реализации многочисленных последующих усилий.

Если же разногласия, не позволяющие Конференции по разоружению выполнять свой мандат, будут сохраняться, то, на наш взгляд, было бы необходимо создать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, с тем чтобы достичь консенсуса по приоритетам в области разоружении и многосторонним разоруженческим механизмам, включая соотношение между дискуссионными органами и органом для ведения переговоров, каковым является Конференция по разоружению.

И наконец, Ваш срок полномочий, г-н Председатель, приходится на период, когда нам нужно обсудить и принять доклад Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о деятельности, которая была проведена нами в ходе сессии 2012 года, но которая, к сожалению, не позволила дать отклик на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи, препровожденные нам Генеральным секретарем в начале этой сессии, а также о достигнутых результатах, которые, к сожалению, не вселяют оптимизма.

Алжирская делегация ознакомилась с Вашим проектом доклада. Она хотела бы поблагодарить Вас за этот проект и заверить Вас в своей поддержке, с тем чтобы он мог быть принят так, как это устраивало бы всех членов Конференции по разоружению.

В целом алжирская делегация рассматривает этот проект как попытку отразить фактологическим образом, как того требуют Правила процедуры, работу Конференции по разоружению. Тем не менее этот текст можно было бы усовершенствовать, чтобы уточнить статус графика деятельности, представленного послом Эфиопии как Председателем Конференции по разоружению под условным обозначением CD/WP.571/Rev.1, и чтобы лучше отразить содержание дискуссий по различным темам, в том числе по программе работы, и мнения, выраженные делегациями и группами делегаций по этому предмету на протяжении всей сессии. Так, в интересах преодоления тупиковой ситуации в ходе консультаций многие делегации подтвердили свою поддержку решения CD/1864. Некоторые делегации выступали также за упрощенный формат программы работы. Эти усилия и инициативы вполне можно было бы отразить в Вашем докладе, г-н Председатель. Кроме того, были выдвинуты идеи в отношении активизации работы Конференции. Эти идеи вполне могли бы найти свое место в докладе, но в соответствии с Правилами процедуры.

Алжирская делегация заверяет Вас, г-н Председатель, в своей полной поддержке, и она примет участие в консультациях, которые будут организованы по проекту доклада, и представит Вам письменные материалы, с тем чтобы облегчить достижение согласия по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление, и, прежде чем предоставить слово представителю Нигерии, я хотел бы просить вас фокусировать свои заявления сейчас на активизации работы. Мы займемся докладом в качестве нашего второго пункта сегодня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Ларо – представителю Нигерии.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку нигерийская делегация берет слово впервые под Вашим председательством, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, и я заверяю Вас в нашей поддержке.

Длительная неспособность Конференции по разоружению выполнять мандат, предоставленный ей первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, наносит ущерб ее репутации и авторитету. Мы

надеемся, что Конференция воспользуется импульсом, приданным совещанием высокого уровня, которое было создано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в сентябре 2010 года, и последующей встречей в контексте этого совещания, которая была организована в июле 2011 года. Из этих встреч нигерийская делегация четко вынесла то, что мировое сообщество устало от неработающей Конференции по разоружению, которая бесконечно ходит по кругу, как собака, которая ловит собственный хвост.

Поскольку мы подходим к концу еще одной бесплодной сессии, несмотря на благие намерения и мужественные усилия нынешнего и предшествующих председателей Конференции, Нигерия хотела бы официально выразить свое глубокое огорчение в связи тем, что неспособность добиваться желаемых результатов, по всей видимости, стала постоянным атрибутом Конференции. Мы ощущаем растущее разочарование международного сообщества по поводу такого положения дел, и мы убеждены, что оно не должно длиться бесконечно.

В целях оживления Конференции мы считаем необходимым принять меры для рассмотрения и расширения ее членского состава и для усиления взаимодействия с гражданским обществом, и, пожалуй, что более важно, государствам-членам нужно продемонстрировать политическую волю и целеустремленность, необходимые для выхода из нынешнего тупика и продвижения Конференции вперед.

В заявлении, сделанном 27 июля 2011 года в ходе последующей встречи делегацией Нидерландов от имени межрегиональной группы из 40 стран, включая Нигерию, мы подтвердили, что если многосторонний разоруженческий механизм, в особенности Конференция по разоружению, окажется не в состоянии преодолеть кризис, то международному сообществу, и в частности Генеральной Ассамблее, придется прореагировать и серьезно рассмотреть пути и средства его преодоления. Это замечание было справедливо тогда и остается справедливым сегодня, и Нигерия неизменно придерживается этой позиции.

Г-н Дарейн (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить Вам мою признательность за все Ваши добросовестные усилия в связи с представлением проекта ежегодного доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее и за четко организованное и упорядоченное руководство работой Конференции. Я заверяю Вас в полной поддержке моей делегации в выполнении Вашей важной задачи.

Я хотел бы присоединиться к моим коллегам, выступившим на прошлом заседании с прощальными словами в адрес уважаемых послов Египта и Швейцарии, и пожелать послу Бадру и послу Фазелю всего наилучшего в их будущих начинаниях. Позвольте мне также присоединиться к заявлениям Группы 21, сданным уважаемым послом Сирийской Арабской Республики. Как человек, который получил немало пользы от Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению в 1998 году, я хотел бы также поприветствовать уважаемых стипендиатов Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению этого года и пожелать им всяческих успехов.

Конференция по разоружению, как и любой другой международный орган, нуждается в регулярном анализе и оценке. Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, создала разоруженческий механизм. Необходимо рассмотреть проблемы, препятствующие его эффективной работе. Лучшим способом рассмотрения этих проблем является созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению и прове-

дение обзора всего механизма. Поэтому мы поддерживаем идею скорейшего созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Смешивание мандатов различных компонентов нынешнего механизма, а именно совещательного органа и переговорного органа, или просто слияние Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, Конференции по разоружению и Первого комитета без уделения внимания коренным причинам проблемы не поможет решению проблемы и может еще более усложнить вопрос.

Конференция является выдающимся форумом в сфере многосторонней разоруженческой дипломатии, и в ее послужной список входят юридически обязывающие инструменты, которые служат краеугольным камнем и ядром международного режима нераспространения. В то время как смыслом существования Конференции по разоружению является ядерное разоружение, с сожалением приходится констатировать тот факт, что вклад этого форума в ядерное разоружение невелик и никоим образом не отвечает ожиданиям международного сообщества. Причина этой проблемы кроется не в самом институте, а в нехватке политической воли его членов.

Конференция остается единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, и я не вижу никакого альтернативного форума, который был бы способен заменить ее. Конкретный состав, широкая повестка дня и особые правила процедуры придают Конференции по разоружению уникальный характер. Мы поддерживаем любые меры, которые укрепляют ее авторитет и ее надлежащее функционирование. Я считаю, что улучшение работы Конференции не может быть достигнуто путем изменения формата или положений ее правил процедуры. Это не может быть достигнуто путем изменения нашей интерпретации этих правил, и в частности правила консенсуса. Стоит напомнить не только то, что все существующие многосторонние договоры были разработаны на Конференции по разоружению на основе тех же самых правил процедуры, в том числе правила консенсуса, но и то, что чувствительный характер вопросов, связанных с безопасностью государств и разоружением, заставлял нас принимать аналогичные правила на переговорах по многосторонним разоруженческим договорам на других форумах.

Как я уже говорил на многих заседаниях Конференции, суть проблемы бездействия Конференции на протяжении последнего десятилетия состоит в нехватке политической воли к устранению общей угрозы, которую создает для международного сообщества ядерное оружие, и в нежелании поменять эгоцентричное отношение на благородный подход, основанный на совместной устойчивой безопасности. Упорное сопротивление активному функционированию Конференции по разоружению и началу переговоров по всем основным вопросам обусловлено главным образом тем, что Конференция не уполномочена сохранять статус-кво, она уполномочена вести переговоры по многосторонним договорам в области разоружения и таким образом изменять статус-кво. Если бы Конференция выполнила свой реальный мандат, проведя переговоры в отношении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, то статус-кво был бы изменен и те, кто имел особую привилегию рассматриваться в качестве обладателей, потеряли бы это преимущество. Поэтому сопротивление выполнению мандата Конференции велико, и, до тех пор пока не изменятся воззрения, признающие за ядерным оружием определенную ценность, и пока сохраняются презумпции "холодной войны", у нас не будет никакого прорыва в выполнении мандата этого форума. Таким образом, этот тупик – это проблема не формы, а

проблема существа; он не связан с какими-либо процедурными проблемами в работе Конференции, но имеет тесную связь с отсутствием прогресса в сфере разоружения.

Конференция не является форумом одного вопроса, и отсутствие консенсуса в отношении переговоров по одному вопросу не может помешать делегациям начать переговоры по другим. Мы считаем, что скорейшее начало на Конференции переговоров относительно конвенции по ядерному оружию, которая запретит обладание ядерным оружием и его разработку, производство, накопление, передачу и применение с конечной целью его уничтожения в установленные сроки является сегодня настоятельной необходимостью для разоруженческого механизма. Если мы начнем эти переговоры на Конференции, то мы будем в состоянии всесторонне затронуть все основные вопросы ее повестки дня на сбалансированной основе и действительно оживить Конференцию и весь имеющийся сегодня механизм.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что всем государствам-членам следует продемонстрировать твердую политическую волю и проявить максимальную гибкость, чтобы начать предметную работу Конференции и дискуссию о возможном расширении состава Конференции, а также активизировать взаимодействие Конференции с беспристрастными НПО и гражданским обществом. Радикальное предложение о проведении переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала за пределами Конференции не является ни осуществимым, ни приемлемым; Конференция также не является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, поэтому любая рекомендация Генеральной Ассамблеи будет носить для Конференции рекомендательный характер, и по ней она сможет принять свое собственное решение.

Г-н У Хайтао (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, поскольку я беру слово под Вашим председательством впервые, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Я считаю, что Ваш богатый опыт и Ваши способности, несомненно, приведут работу Конференции в 2012 году к успешному завершению, и китайская делегация будет полностью поддерживать Вас в Вашей работе.

Мы уже обсуждали вопрос об активизации работы Конференции на двух пленарных заседаниях в этом году. В ходе этих дискуссий некоторые коллеги выразили разочарование по поводу тупика, но большинство государств-членов заявили, что они по-прежнему верят в Конференцию и поддерживают ее статус и авторитет в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Они подчеркнули важность принципа консенсуса и заявили, что следует прилагать дальнейшие усилия для формирования консенсуса и что следует добиваться начала предметной работы на Конференции. Мнения китайской делегации по этому поводу состоят в следующем.

Прежде всего, Конференция является наиболее подходящим многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению. В прошлом она и ее предшественники заключили ряд договоров, которые служат основами многостороннего режима контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Она имеет широчайший, самый представительный членский состав по сравнению с любым механизмом, а также правила процедуры, которые в полной мере защищают интересы ее государств-членов. Она имеет обширный опыт ведения переговоров и специализированные переговорные группы. Она

несравнима с другими механизмами. Поэтому Конференция незаменима в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

Во-вторых, отказ от Конференции, конечно, не является надлежащим способом решения наших проблем. В прошлом году в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций имели место интенсивные дебаты по поводу работы Конференции, переговоров по ДЗПРМ и многосторонних разоруженческих механизмов. Китайская позиция в отношении Конференции ясна, и мы последовательно поддерживаем и отстаиваем авторитетную позицию Конференции в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Мы поддерживаем ее принцип консенсуса, и мы поддерживаем начало предметной работы на Конференции на основе всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Мы не одобряем создание других механизмов или вынесение работы по некоторым из основных вопросов Конференции, включая переговоры по ДЗПРМ, за пределы Конференции. Если мы начнем таким образом с нуля, то мы не сможем быть уверены в том, что в переговорах будут участвовать все основные игроки, мы не сможем достичь намечаемых этим договором целей ядерного разоружения и нераспространения и мы не сможем воспользоваться здоровым, упорядоченным развитием международного процесса контроля над вооружениями и разоружения в целом.

Что касается следующего шага, то нам следует продолжить наши усилия, с тем чтобы как можно скорее положить конец тупиковой ситуации на Конференции. Прежде всего, нет никакой альтернативы для сосредоточения внимания на том, как добиться скорейшего начала предметной работы. В ходе наших прошлых и нынешних дискуссий стороны выдвинули немало полезных идей по оживлению Конференции, которые стоило бы изучить дополнительно. Во-вторых, нам следует продолжить изучение путей выхода из тупика в работе Конференции и поиск решения, приемлемого для всех сторон. В этом году на Конференции прежний председатель Конференции и представитель Египта предложил проект программы работы, и другие государства-члены также выдвинули немало предложений по этому вопросу, все из которых дали нам ценный опыт и прочную основу для урегулирования наших разногласий и начала предметной работы. В-третьих, нам следует в полной мере осознавать воздействие международных и региональных условий безопасности на работу Конференции и принимать во внимание разумные интересы безопасности друг друга, поскольку это будет создавать благоприятную атмосферу и благоприятные внешние условия для выхода из тупика.

Китай готов и далее крепить связи и сотрудничество с другими сторонами и добиваться позитивного прогресса в деле продвижения работы Конференции.

Г-жа Голдберг (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Германию с вступлением на пост Председателя Конференции. Канада рассчитывает на умелое руководство посла Хоффмана. Поскольку я не хочу брать слово еще раз по нашему следующему пункту повестки дня, позвольте мне лишь отметить на данном этапе, что Канада благодарит Председателя за его прекрасный первый проект доклада Конференции по разоружению, который, на наш взгляд, дает фактическую, хотя и несколько радужную картину деятельности этой Конференции в 2012 году. Мы считаем, что он представляет собой солидную основу для наших предстоящих переговоров.

(*продолжает по-французски*)

Я хотела бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо приветствовать разоруженческих стипендиатов, которые прибыли к нам сегодня, и присоединиться к тем, кто на прошлой неделе выразил признательность за вклад, внесенный нашими бывшими коллегами из Египта и Швейцарии.

(продолжает по-английски)

Дискуссии по вопросу об активизации работы этой Конференции остаются важными и своевременными. В ходе состоявшегося последнего раунда дискуссий мы изложили наши взгляды по этому вопросу, указав при этом, что ряд делегаций выдвинули несколько важных предложений. Мы отметили, в частности, мнение значительного числа участвующих государств о том, что необходимо тщательно проанализировать правила процедуры Конференции на предмет их возможной корректировки, с тем чтобы эта Конференция получила возможность работать надлежащим образом. Канада, конечно же, поддержала бы проведение такого обзора. Мы также приветствуем содержательное предложение Соединенного Королевства, которое, на наш взгляд, заслуживает дальнейшего рассмотрения, как и предложения, представленные Швейцарией на прошлой неделе. В то же время Канада разочарована тем, что в этом зале она продолжает слышать заявления, что в нынешней ситуации нет ничего страшного или что с этим ничего нельзя сделать, и это побудило нас взять слово сегодня.

Если перефразировать заявление министра иностранных дел моей страны на сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году, величайшими врагами Конференции являются не те, кто выражает обеспокоенность по поводу ее неспособности выполнять свой мандат и старается подтолкнуть ее к действиям по тем вопросам, которые Конференция определила как значительные; величайшими врагами Конференции являются те, кто наблюдает за ее медленным упадком, довольствуясь сохраняющимся статус-кво. Сейчас, когда мы подходим к концу еще одной неудачной сессии, на которой нам не удалось начать переговоры, мы должны задать себе вопрос: как долго мы готовы ждать, когда изменится положение дел, выражать разочарование, но не действовать?

Канада по-прежнему считает, что подавляющее большинство государств, представленных в этом зале, желают возобновить предметную работу на Конференции, но, тем не менее, складывается впечатление, что мы не услышали призыв Генеральной Ассамблеи, которая, принимая свои резолюции 66/44 и 66/66 в прошлом году, просила Конференцию выполнить свой переговорный мандат, как это отметил уважаемый представитель Нигерии. Теперь нам нужно быть готовыми к тому, что Генеральная Ассамблея вновь займется этими вопросами в октябре, и параллельно с этим тщательно подумать над тем, как нам лучше всего строить нашу работу в 2013 году, чтобы добиться реального прогресса по неотложным глобальным проблемам разоружения и нераспространения.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Хоффман, поскольку наша делегация впервые взяла слово в период Вашего председательства, позвольте поздравить Вас с избранием на этот почетный пост и заявить о том, что наша страна полностью поддерживает Вас в Ваших усилиях по выполнению Вашего мандата Председателя Конференции по разоружению.

Буду краток, чтобы у нас оставалось больше времени для рассмотрения проекта доклада. Хотелось бы указать, что наша страна полностью солидарна с делегациями, заявившими о том, что главная причина отсутствия переговорного процесса на КР – это отсутствие политической воли. Более того, хотелось бы обратить внимание на следующие обстоятельства. Мы часто говорим о том, что

КР согласовала целый ряд очень важных международных договоров в области разоружения. При этом забывают отметить то, что этим переговорам предшествовали договоренности на самых высоких уровнях. Если вспомнить о том, как начиналась история разработки Конвенции о запрещении биологического оружия, то этой Конвенции предшествовала договоренность между Леонидом Брежневым и Президентом США Ричардом Никсоном. То же самое можно отнести и к Конвенции о запрещении враждебного воздействия на природную среду. Разработке Конвенции о запрещении химического оружия предшествовали договоренности между Михаилом Горбачевым, Рональдом Рейганом и Джорджем Бушем-старшим. В условиях, когда на самом высоком уровне между руководством ключевых держав были договоренности о необходимости разработки конкретного договора, Конференция по разоружению просто обязана была выполнять такой мандат. Касательно договора о запрещении производства расщепляющихся материалов договоренности такого уровня нет. Более того, договоренности по сфере охвата такого договора нет даже между национальными экспертами. В этом причина отсутствия прогресса на КР. И давайте не будем искать причины бездействия в процедурах.

Теперь кратко по поводу предлагаемых предложений по процедурным вопросам. Мы уважительно относимся к предложению нашего Генерального секретаря относительно поиска возможностей реформирования КР, но при этом хотелось бы заявить о том, что к этому вопросу необходимо подходить весьма осторожно. Нынешний порядок председательства на КР является весьма демократичным и позволяет всем странам, участвующим в работе нашего переговорного органа, в алфавитном порядке занимать пост Председателя Конференции. Это первое. Второе – многие, наверное, просто из-за отсутствия субстантивной работы забыли о том, что в случае, если мы начнем переговоры, должность Председателя станет менее важной, и более главной персоной в рамках Конференции станет Председатель Специального комитета, уполномоченного вести переговоры по конкретному договору. При этом время руководства таким Специальным комитетом не является ограниченным, поскольку Председатель такого Специального комитета становится главным лицом в рамках КР. Он будет вести поиск компромиссных решений и работать с конкретным проектом договора.

Мы также разделяем позиции тех стран, которые указывают на контрпродуктивность вывода переговорного процесса за рамки КР, и особенно начала неких сепаратных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы являемся свидетелями оттавского процесса, процесса Осло, но это совершенно другие истории, и мы считаем, что версия 3.0 сепаратного переговорного процесса по ДЗПРМ, если в таком процессе не будут участвовать ключевые производители и обладатели расщепляющихся материалов, является абсолютно бесперспективной.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку мы находимся в завершающей стадии обсуждения вопроса об активизации работы, я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть момент, затронутый в прошлом году делегацией Аргентины в лице посла Д'Алотто, относительно финансовых ресурсов, которыми этот форум должен располагать в будущем.

Тогда Аргентина заявила, что финансовые ресурсы Конференции на следующий год затрагивать не нужно, причем – в этой связи мы хотели особо подчеркнуть – вне зависимости от того, каким образом работа этой Конференции будет скорректирована в будущем, в особенности в 2013 году, в свете нынешней

ситуации. Мы не думаем, что было бы целесообразно затрагивать ресурсы, выделяемые для этого форума, поскольку нынешние обстоятельства могут измениться, и этот форум всегда должен быть готов начать переговоры, если его члены примут такое решение.

Мы хотели особо выделить этот момент в связи с тем, что он может быть истолкован неверно, и мы очень хотели подчеркнуть это как ключевой элемент нашей позиции, где мы проводим различие между достоинствами этого органа и нынешней неспособностью государств-членов найти наименьший общий знаменатель, который мог бы быть воплощен в программу работы, с тем чтобы начать предметные переговоры.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Аргентины за ее заявление. В моем списке больше нет ни одного выступающего, и я не вижу, чтобы кто-либо желал взять слово, поэтому, прежде чем я перейду к следующему пункту сегодняшней повестки дня, позвольте мне лишь сказать в самых общих чертах, что, я считаю, сегодня и на прошлой неделе у нас состоялся очень поучительный раунд дискуссий по активизации работы. Вы знаете, на мой взгляд, стало довольно ясно, что у нас имеется довольно широкий разброс взглядов по поводу диагностики и лечения проблемы. Вместе с тем на мой взгляд, почти во всех заявлениях имеется один общий элемент: мы имеем дело с проблемой, которая состоит в тупиковой ситуации этого форума, и это очень неудовлетворительно. Я думаю, что это то, с чем все мы согласны.

На этом я покончу с этим вопросом, и теперь я перейду ко второму пункту нашей сегодняшней повестки дня, каковым является обсуждение и принятие ежегодного доклада в соответствии с нашим пересмотренным графиком деятельности. Предварительный вариант проекта доклада был распространен по электронной почте и в печатном виде среди всех членов и наблюдателей 23 августа, и мне сообщили, что вы получите тот же вариант на всех языках Организации Объединенных Наций сегодня в ваших ячейках. В проекте доклада учтена работа Конференции до 20 августа 2012 года, т.е. того дня, когда проект доклада был окончательно доработан и представлен для обработки. В проекте доклада перечислены все документы, выпущенные до этой даты. Само собой разумеется, что секретариат заполнит имеющиеся в докладе пробелы относительно количества заседаний и обновит список документов, представленных после 20 августа до завершения сессии 2012 года. В этой связи прошу принять к сведению, что в качестве официальных документов Конференции будет выпущены лишь документы, представленные к 14 сентября 2012 года.

Теперь я намерен провести рассмотрение проекта доклада на неформальных заседаниях с устным переводом. Сегодня я хотел бы просить вас высказать замечания общего порядка в официальном формате. Любые конкретные предложения по изменениям к документу CD/WP.572 следует представлять в секретариат в письменном виде к четвергу 30 августа, к 15 часам. К концу рабочего дня в пятницу 31 августа секретариат распространит компиляцию всех полученных поправок с указанием их авторов по электронной почте среди всех миссий, которые предоставили свои адреса электронной почты. Печатные экземпляры также будут помещены в ячейки для делегаций. В этой связи секретариат просил меня информировать вас о том, что большое число электронных сообщений возвращаются назад ввиду переполненности соответствующих почтовых ящиков. Поэтому прошу вас проверить свои почтовые ящики, и если дело обстоит именно так, то я просил бы представительства сообщить в Секретариат Организации Объединенных Наций альтернативные адреса электронной почты. Любые изменения редакционного характера, а также любые замечания о расхо-

ждениях между текстами проекта доклада на различных языках также прошу препровождать непосредственно в секретариат в письменном виде.

Сейчас мы начнем рассмотрение проекта доклада. Вы можете брать слово для выступлений с заявлениями общего порядка, и я предложил бы вам также указывать, если вы того пожелаете, где вы видите необходимость в поправках. Вместе с тем, прошу вас не заниматься сейчас редакционной работой, а просто указывать, что имеются определенные пункты или определенные вопросы, по которым, на ваш взгляд, могут потребоваться поправки. Передаю слово желающим выступить.

Я вижу, что слово желает взять представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация уже касалась этого вопроса и хотела бы еще раз выразить Вам свою признательность за этот проект, который по существу отражает то, что было сделано в ходе сессии 2012 года, деятельность, которая была проведена по различным вопросам, и основы для дискуссий, на которые мы опирались в течение этой сессии.

Вместе с тем, алжирская делегация хотела бы в предварительном порядке поделиться некоторыми общими замечаниями, касающимися, в частности, тех пунктов, которые, по ее мнению, нужно было бы пересмотреть, с тем чтобы мы смогли достичь согласия.

Прежде всего, это пункт 5, и в частности то, как переданы слова Генерального секретаря. Мы хотели бы, чтобы эта формулировка была улучшена, с тем чтобы мы могли указать позитивный характер деятельности Конференции по разоружению и ее восприятия того, что ожидает от нее международное сообщество в ходе сессии 2012 года.

Второй момент – это пункт 12, находящийся в разделе D и касающийся повестки дня и программы работы на сессию 2012 года. Мое замечание касается того, как отражены предложения, усилия и консультации членов Конференции по разоружению в отношении программы работы. Нам кажется, что в этом пункте эти элементы сведены к определенной деятельности, которая проводилась в течение определенной части года, а именно в рамках состоявшихся обсуждений по предложению, представленному Египтом. Алжирская делегация считает, что дискуссии и консультации по программе работы проводились с начала сессии. И делегации сформулировали целый ряд предложений, как это мы отметили ранее в нашем заявлении.

Мы с интересом выслушали предложения тех, кто выступает за упрощенную программу работы. Многочисленные делегации подтвердили свою поддержку документа CD/1864. Документ, который был предложен Эквадором и который упоминается в пункте 26 проекта доклада, также касался этого вопроса о программе работы. Итак, мы хотели бы, чтобы в тексте, касающемся программы работы в этом разделе, была предпринята попытка отразить в общих чертах все дискуссии по программе работы, которые имели место. В этом контексте мы можем также упомянуть рабочие документы, которые были представлены, в числе которых фигурирует документ, представленный Египтом.

В пункте 17 упоминается график деятельности, который был представлен Эфиопией на этапе, когда она председательствовала на Конференции по разоружению. Мы хотели бы, чтобы был уточнен статус этого документа и чтобы было указано, что эта инициатива связана с определенной обязанностью Председателя, которую он выполняет в консультации с другими председателями.

Раздел G касается совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции. Эта тематика также затрагивалась на протяжении всей сессии в различных заявлениях, которые мы слышали, и некоторые делегации отдельно затрагивали этот вопрос. Поэтому мы не хотим, чтобы консультации по этому вопросу были отражены только в контексте графика, который был представлен Председателем, а именно в связи с вопросом об активизации работы. В этом контексте также можно упомянуть рабочий документ, предложенный Эквадором.

Теперь я перехожу к пункту 27. По существу, естественно, два председателя Конференции по разоружению воспользовались услугами ЮНИДИР для составления обобщающих документов о деятельности по обсуждавшимся темам, которая была проведена в рамках Конференции по разоружению, но мы хотели бы, чтобы здесь было просто указано, что председатели Конференции, а именно два упомянутых посла – посол Финляндии и посол Франции – сделали вступительные заявления, опираясь на материалы, которые были запрошены ими у ЮНИДИР.

Это основное. И еще один пункт, касающийся графика, который был представлен эфиопским Председателем. Было бы целесообразно скорректировать его формулировку, чтобы не создавалось впечатление, что вопрос об активизации работы Конференции по разоружению имеет статус пункта повестки дня. Мы не будем пока предлагать формулировку, мы сделаем это позже, но нужно разделять пункты повестки дня, которые рассматривались согласно графику, и, с другой стороны, дискуссии по этому документу, которые позволили делегациям высказаться по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению. Нужно разделять два типа элементов: с одной стороны – пункты повестки дня, а с другой – вопрос об активизации работы.

Таковы, г-н Председатель, некоторые предварительные замечания, которые алжирская делегация хотела бы в официальном порядке довести до сведения членов Конференции по разоружению, по различным разделам доклада. Алжирская делегация готова оказывать Вам поддержку, с тем чтобы Конференция смогла как можно скорее принять доклад на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление, и я ожидаю поправок, которые должны быть представлены в письменном виде к четвергу, как я сказал минуту назад.

Я вижу, что слово желает взять представитель Египта. Пожалуйста, Вам слово.

Г-н Эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас за представленный Вами проект доклада Конференции по разоружению. Я знаю, что Вы не планировали обсуждать прямо сейчас какие-либо из вопросов в этом докладе. Однако поскольку мы дошли до замечаний по конкретным пунктам, я считаю, что я должен ответить моему дорогому коллеге из Алжира по поводу того, что он упомянул о документе CD/1933/Rev.1. Позвольте мне лишь напомнить ему, что он имеет иной статус, чем другие документы, представленные в ходе сессии 2012 года. Была представлена предлагаемая программа работы, были предприняты шаги для принятия решения по ней, и решение не было принято из-за выдвинутого возражения; я имею в виду, что по ней у нас не было консенсуса. Никаких других предложений не поступало и не было представлено в качестве предлагаемой программы работы, и этот момент нужно отразить. Смысл сказанного моим алжирским коллегой сводится к тому, что доклад должен носить фактологический характер. Для того чтобы он носил

фактологический характер, нам нужно отразить то, что была представлена предлагаемая программа работы и что по ней были предприняты соответствующие шаги.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегация Индии благодарит Вас за проект ежегодного доклада Конференции за 2012 год, распространенный в соответствии с правилом 44 наших правил процедуры. Мы с большим интересом выслушали Ваши замечания по этому предмету на нашем прошлом заседании. Моя делегация рассчитывает на беспрепятственное и скорейшее принятие этого доклада.

Г-н Председатель, на прошлой неделе Вы указали, что ежегодные доклады Конференции носят фактологический характер и отражают деятельность и работу в рамках Конференции. Я хотела бы отметить, что ежегодные доклады Конференции имеют формат и тон, которые стали традиционными. Эти доклады представляются Генеральной Ассамблее, которая рассматривает их в рамках традиционного пункта повестки дня, касающегося рассмотрения осуществления рекомендаций и решений первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которая определила Конференцию как единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Мы согласны с тем, что Вы сказали по поводу порядка доработки этого важного документа. Мы возлагаем большие надежды на консультации, которые, как Вы сказали, будут проведены в неофициальном формате по тексту доклада. У нас будет несколько предложений по улучшению проекта, на которых я не собираюсь останавливаться на данном этапе, но мы действительно считаем, что сам проект действительно обеспечивает хорошую основу для движения вперед. Мы надеемся, что благодаря совместной работе мы сможем принять этот доклад на основе консенсуса в ближайшее время.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я прошу позволить мне через Вас информировать секретариат о том, что у большинства делегатов возникало немало проблем с доступом к электронной базе данных на веб-сайте Организации Объединенных Наций, точнее, на разоруженческом веб-сайте. Иногда мы получаем доступ к документу, а иногда он блокируется; здесь, я думаю, есть какая-то неисправность. Для малочисленных делегаций очень полезно иметь доступ к документам на веб-сайте, вместо того чтобы носить их с собой, особенно на этапе составления доклада. Поэтому через Вас мы просим секретариат разобраться с этим вопросом. Возможно, имеется небольшая техническая загвоздка, которую можно устранить. Мы также хотим выразить признательность за услуги, предоставляемые секретариатом; они представляют огромную пользу, и секретариат ведет очень хороший веб-сайт.

Переходя конкретно к рассматриваемому вопросу, я хотел бы прежде всего поблагодарить Вас за очень своевременно представленный проект доклада. Как Вы и обещали, в этом отношении Вы выдержали все сроки, и мы понимаем, сколько напряженной работы проделала Ваша делегация при подготовке этого доклада. Мы считаем, что это хорошая основа для продвижения вперед, и, как Вы отметили, на данном этапе мы не будем заниматься редакционной работой, а лишь повторим некоторые принципиальные моменты применительно к сложившейся практике составления докладов. Ожидания присутствующих здесь членов в отношении доклада сводятся к тому, что он должен носить фактологический характер и соответствовать прежней практике и структуре, как предусмотрено в правилах процедуры. Здесь я хочу лишь добавить одно слово предостережения. Конечно, эти дебаты по активизации работы показали, что

мнения относительно того, как активизировать работу Конференции по разоружению, расходятся. Вы правильно сказали, что в этом зале имеется чувство озабоченности по поводу состояния Конференции, но в то же время в этом зале я не вижу консенсуса в вопросе о том, как эту озабоченность следует отразить или передать Генеральной Ассамблее.

Мы советовали бы не усложнять работу по составлению доклада попытками навязать свои собственные взгляды или предпочтения в отношении методики составления доклада, который, как предполагается, должен носить фактологический и, я бы даже сказал, клинический характер. В этом контексте я бы особо настоятельно призвал или просил, чтобы мы избегали оценочных суждений и использования прилагательных. Это позволит сохранять нашу работу очень простой, и мы сможем очень быстро завершить ее. Я должен еще раз особо отметить отличную работу, сделанную Вашей делегацией, и мы понимаем, что это была большая работа. Мы хотим особо отметить Вашу собственную выдающуюся способность к выполнению тяжелой работы; мы понимаем, что проект доклада был целиком написан немецкой делегацией. Это отличная основа для продвижения вперед, и мы в Ваших руках. Мы рассчитываем на беспрепятственный процесс составления доклада, и на этом я хочу еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Что касается первого момента, то я действительно попрошу секретариат разобраться с доступом к веб-сайту, и я также присоединюсь к Вашим словам благодарности в их адрес за ту хорошую работу, которую они проводят в рамках веб-сайта. В самом деле, у меня самого возникали эти проблемы. Я всегда думал, что это моя ошибка, но теперь я вижу, что с той же проблемой сталкивались, по-видимому, и другие. Во-вторых, мы очень хорошо работали вместе – секретариат и Председатель – над подготовкой доклада, и было бы, конечно, преувеличением говорить, что он был полностью написан Председателем; это была хорошая совместная работа с секретариатом.

Я вижу, что слово желает взять представитель Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить мою глубокую признательность за Ваши усилия по подготовке этого проекта доклада, который действительно является хорошей основой для дальнейших переговоров, и мы действительно высоко оцениваем Ваши усилия и усилия Вашей делегации.

Как Вы правильно отметили, у нас имеются разногласия по поводу диагностики и лечения проблемы на этой Конференции. Если Вы позволите, я хотел бы добавить, что у нас также имеются разногласия по поводу отражения этой проблемы. Так, некоторые страны могут считать доклад радужной картиной, другие же могут считать некоторые части доклада излишне негативными и преувеличивающими нынешние проблемы. Я думаю, что мы можем поступить так, как делалось в прошлом: мы проводим наши консультации, мы проводим наши последующие переговоры, чтобы получить текст, приемлемый для всех и отражающий нынешнюю ситуацию на Конференции. Итак, в этом плане мы заверяем Вас в полном сотрудничестве этой делегации. Я считаю, что наш коллега из Алжира затронул момент, что может содержать суть нашей проблемы; у нас, возможно, будут некоторые предложения по пунктам 5, 15, 17, 21 и 22. Мы предоставим наши конкретные формулировки позднее, к предложенному Вами предельному сроку, и я надеюсь, что мы сможем уложиться в этот срок.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что все заинтересованы в том, чтобы мы соблюдали предельные сроки, так что вам известно о грядущих поправках, и это облегчает нашу коллективную работу.

Я вижу, что слово желает взять представитель Российской Федерации.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас и секретариат за проделанную работу по подготовке проекта доклада. Если бы мы охарактеризовывали цвета, в которых написан этот доклад, то я бы сказал, что он написан в белых и черных тонах, отражающих фактологию. Таким образом, могу сказать, что мы были бы готовы поддержать Ваш доклад в его нынешнем виде.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо. На самом деле меня немного беспокоило, когда Вы сказали о черных и белых тонах, поскольку это, как показалось, подразумевает, что доклад несколько пустоват, но на самом деле печать черная, а бумага – белая, и это очень фактологично. Я, конечно же, высоко ценю, что Вы согласны или можете примириться с докладом в его нынешнем виде.

Я вижу, что слово желает взять представитель Нидерландов.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего спасибо Вам и секретариату за большую работу, увенчавшуюся составлением этого проекта доклада, который, я считаю, представляет собой очень искреннюю и серьезную попытку описать то, что мы сделали в этом году. Многие делегации говорили о потребности в фактологическом докладе, и я согласен с этим; но главным, на мой взгляд, фактом сессии этого года является то, что Конференция вновь не смогла добиться прогресса по программе работы. Если говорить о фактах, то это факт, который следует отразить. Я согласен с моим коллегой из Канады, который сказал, что если и можно за что-то критиковать этот доклад, так это за то, что он написан в слишком радужных тонах. Я думаю, что мы могли бы, пожалуй, поработать над некоторыми из указанных элементов, чтобы дать лучшее отражение ситуации, в которой мы находимся, – фактологическое описание. Я имею в виду пункт 5, например, или пункт 7. Я слышал, как некоторые коллеги заявляли, что ему следует придать позитивную тональность, и это для меня очень трудно понять. Я имею в виду, если мы говорим о фактах, то для меня это несколько трудно. Я считаю, нам следует быть очень четкими и объективными по поводу того, что происходит, как это говорили все те, кто посещал Конференцию. По-моему, многие из высокопоставленных гостей говорили о своем беспокойстве за судьбу Конференции, и я надеюсь, мы сможем отразить это. Итак, короче говоря, большое Вам спасибо, г-н Председатель. Мы можем представить некоторые предложения, но, на мой взгляд, важно, чтобы мы дали объективную картину того, где мы находимся, и я, к сожалению, должен сказать, что это не очень веселое положение дел. Это не то, что я хотел бы сказать, но это то положение, в котором мы находимся, и, я думаю, было бы справедливо отразить это.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в интересах экономии времени мои замечания будут краткими, поскольку мы находимся пока на этапе общих замечаний. Должен сказать, что моя столица выражает признательность Председателю и секретариату за их совместные усилия, увенчавшиеся составлением того, что, на наш взгляд, является очень впечатляющим первым проектом. Я представляю, судя по уже высказанным замечаниям моих коллег, что у нас будут некоторые дополнительные обмены мнениями на этот счет, но мы в целом считаем, что вы составили очень

хороший документ. Мы говорили о правилах процедуры и фактологических докладах. Реальность такова, что это будет компромиссный доклад, и над ним мы могли бы провести еще две-три недели, блуждая взад и вперед, и, возможно, добились бы гораздо меньшего по сравнению с тем, что мы имеем перед собой уже сейчас, и это наша основная позиция на данном этапе. Я представляю, что моя столица будет испытывать определенную солидарность с замечаниями нашего египетского коллеги, и я планирую связаться с моей столицей и запросить дальнейших указаний, но я не могу сказать, что было бы разумным исходом, если бы для этого документа потребовалось еще три недели обсуждений и бесчисленное количество неофициальных заседаний по юридическим тонкостям, аналогичных тем, которые многим из нас довелось пережить в прошлом году. Если же копнуть глубже, то я бы сказал, что имеется небольшой фактологический дефицит, в частности в отношении того, как мы обсуждали существо пункта 15 или как нынешний проект излагает существо пункта 15. Опять же наш египетский коллега намекал на это, но я также не думаю, что моя столица убеждена в том, что нам нужно составлять архивный вариант отчета обо всем процессе. Так что сейчас я призвал бы коллег обратить внимание на то, что 90–95% сделанного сделано достаточно хорошо для этого процесса, и нам нужно сфокусироваться на очень важных дискуссиях, которые ожидают нас в Нью-Йорке.

Г-жа Тан (Франция) (*говорит по-французски*): Я не собиралась брать слово сегодня, но я хочу повторить здесь, на пленарном заседании, то, что мы уже указывали на совещании шести председателей, а именно то, что Франция считает Ваш доклад блестящим. В нем Вы твердо придерживаетесь фактов, и мы считаем, что, пожалуй, нет необходимости вступать в бесконечные дискуссии, как это было в прошлом году, поскольку очень трудно найти баланс между высказанными мнениями, особенно в отношении положения Конференции по разоружению.

Г-н Корр (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я также хотел бы поблагодарить Вас и секретариат за блестящий, на мой взгляд, проект и поделиться моими мнениями, прежде чем Вы получите поправки и мы приступим к работе на официальных заседаниях. Я считаю, что в докладе достигнут очень хороший баланс. Я согласен с замечанием уважаемого представителя Египта, и я считаю, что это важное замечание. Я также считаю, что, в том что касается правила 45 правил процедуры Конференции и вопроса о фактологии, который был затронут многими делегациями и который затронули Вы в Вашем заявлении 21 августа, нам нужно также обратить внимание на вопрос об отражении хода переговоров и работы Конференции. Я считаю, что работа Конференции требует разумного отражения того баланса, к которому мы стремились в течение года. Поэтому я считаю, что, в том что касается ключевых пунктов, таких как пункты 5, 7, 15 и 17, во всех этих пунктах мы стараемся отделить тонкие технические детали от более широких аспектов в описании работы, проводившейся в течение года. Итак, поскольку на следующей неделе мы приступаем к более детальному рассмотрению поправок, я хотел бы лишь сказать, что я разделяю мнение о том, что баланс, достигнутый Вами в этом тексте, является очень разумным и здравым, и, хотя в какой-то момент, возможно, и потребуются рассмотреть одну или две поправки к тем или иным формулировкам в некоторых из этих пунктов, я считаю, что было бы очень хорошо, если бы мы смогли более или менее сохранить баланс, имеющийся в тексте сейчас, который кажется мне очень рациональным и разумным.

Г-н Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас, поскольку я беру слово впервые после то-

го, как Вы заняли пост Председателя. Я уверен, что с Вашей мудростью и Вашим дипломатическим опытом Вы сможете довести до успешного конца работу над обсуждаемым нами докладом.

Мы не планировали выступать, но мы услышали некоторые замечания, которые заставляют нас отреагировать на этот доклад в предварительном порядке. Мы считаем, что этот доклад является хорошей основой для дискуссий, которые у нас состоятся в ближайшие недели. Вместе с тем, мы не можем назвать его оптимистичным, негативным или позитивным. Мы оставляем за собой право представить определенные предложения, которые мы направим Вам позднее, как Вы просили, но мы желаем отметить, что, по мнению Кубы, в докладе имеются некоторые пробелы, которые нам нужно должным образом устранить.

В этой связи мы еще раз отмечаем, что мы направим наши предложения по поправкам, как это Вы предложили, и мы считаем, что мы должны отразить в этом докладе все, что возможно, и что он должен носить фактологический характер, поскольку оценки того, насколько Вы отразили все необходимое в процентном выражении – 95 или 90, 95 или 90%, могут варьироваться в зависимости от взглядов каждого государства на то, что важно, а что – нет.

Таким образом, у нас должен быть доклад, отражающий фактологическим образом все возможное, дискуссии, которые мы вели в этом году на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы за его заявление и за теплые слова, высказанные в мой адрес. В какой мере все удастся отразить в докладе, обсуждаемом на этом заседании, – это мы еще увидим. Будем говорить так. В моем списке значится Китай. Представитель Китая, пожалуйста.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы выразить признательность за конструктивную и эффективную работу, проведенную в нынешнем году "председательской шестеркой", и мы также хотели бы выразить благодарность за усилия, предпринятые послом Хоффманом при содействии секретариата в целях составления проекта годового доклада Конференции. Китай считает, что годовой доклад должен отражать работу Конференции за год всеобъемлющим, объективным и сбалансированным образом.

Мы в предварительном порядке ознакомились с проектом доклада. В целом, он достаточно полно охватывает работу, проведенную Конференцией в нынешнем году, и обеспечивает хорошую основу для дальнейших консультаций. Конечно, мы также приняли к сведению рекомендации, только что высказанные несколькими коллегами по поводу того, как отразить работу за нынешний год. Я считаю, что есть возможность для дальнейшего совершенствования конкретного содержания некоторых частей проекта.

Во-первых, упоминая или резюмируя заявления, доклад должен более сбалансировано отражать взгляды сторон. Во-вторых, в докладе следует выдерживать фактологический тон и избегать использования эмоционально окрашенных формулировок. В-третьих, он должен отражать реальный прогресс, достигнутый в этом году в работе Конференции, с тем чтобы заложить прочную основу для нашей работы в будущем году.

Г-н Председатель, я надеюсь, что, проведя открытые и транспарентные консультации и внимательно выслушав мнения сторон, Вы окажетесь в состоянии составить документ, который смогут принять все государства-члены. Ки-

тайская делегация представит свои предлагаемые поправки в секретариат в письменном виде в течение ближайших нескольких дней.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я буду краток. Прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя. Мы возлагаем большие надежды на совместную работу с Вами в течение оставшейся части Вашего срока председательских полномочий. Я также хотел бы поблагодарить Вас и секретариат за проделанную работу в связи с представлением этого проекта. Как я сказал, я буду очень краток, я просто хочу присоединиться к замечаниям посла Ирландии относительно баланса в тексте. Я также хочу остановиться на том, что он сказал на прошлой неделе по поводу незыблемости поддержки этого института, и я считаю, что это также справедливо в отношении незыблемости поддержки этого доклада. Мы часто слышим, что этот институт функционирует не в вакууме, и все же каждый год мы приходим в этот зал и ведем себя так, как будто мы пытаемся разобрать на части и затем вновь собрать этот проект. Я считаю, нам следует задуматься над незыблемостью поддержки этого доклада и, как я сказал, замечаниями посла Ирландии Корра по поводу баланса, который уже существует в этом докладе.

Г-н Ойярсе (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прошу прощения за позднее выступление, но я не мог не взять слово; я буду очень краток и хочу поблагодарить Вас и секретариат за подготовленный проект, который имеет два достоинства. Одно из них состоит в том, что он максимально объективно и точно отражает то, что, я бы сказал, имело место в реальности. Несомненно, как это здесь отмечалось, имеются разные воззрения. Элемент субъективности, пожалуй, действительно присутствует, но я считаю, что в докладе имеется надлежащий баланс. Это первое замечание.

Второе довольно тесно связано с тем, что сказал посол Ирландии и что сказал г-н Пол Уилсон из Австралии относительно важности того, что мы донесем до учредителей, и это центральный вопрос, выходящий за рамки простой реакции, это политический вопрос. В заключение я хотел бы указать, что, хотя во всех документах столь чувствительного характера имеется возможность для внесения поправок, я надеюсь, что мы сможем постараться по возможности сохранить изначальный баланс.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Ойярсе за его заявление.

Есть ли еще желающие взять слово? Желающих, по-видимому, нет.

Я хотел бы лишь сказать, что, на мой взгляд, этот первый обмен мнениями был интересным. Я доволен комментариями, которые я слышал. У меня сложилось впечатление, что мы не так уж далеки друг от друга, и я весьма оптимистично полагаю, что мы сможем решить эту задачу, причем, будем надеяться, довольно быстро. Я действительно не хочу тратить на это слишком много времени, но мы посмотрим, как пойдет дело.

Желает кто-либо еще из делегаций взять слово? Это по какому-либо другому вопросу или еще по этому пункту? Представитель Соединенных Штатов, пожалуйста.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, возможно, я выхожу за рамки того, что мы только что обсуждали, и той процедуры, к которой Вы собирались приступить, поскольку это замечание более процедурного порядка. Если теперь коллеги собираются перейти к тому, что они будут представлять Вам конкретные тексты с перспективой про-

ведения редакционных заседаний, то мы можем сохранить за собой право самим вернуться к определенным моментам, но мы можем не иметь конкретных текстов, которые мы в обязательном порядке представили бы Вам к предложенному Вами сроку – к четвергу. Ожидаете ли Вы, учитывая первоначальные раунды дискуссий и соответствующую редакционную работу, что у нас будут дополнительные возможности представить предложения либо на заседании, либо в письменном виде в секретариат после 30 августа?

Председатель (*говорит по-английски*): Естественно. Я предполагал, что делегации представят то, что они хотели бы видеть исправленным в этом проекте доклада. Однако, как вы знаете, когда начнется редакционная работа, может возникнуть необходимость в добавлении каких-то еще элементов в том или ином месте, но я надеюсь, что вы не будете задерживаться с фундаментальными идеями, которые у вас, возможно, уже есть. Наша коллективная жизнь была бы намного облегчена, если бы мы имели это на столе к четвергу, а вы получили бы это к пятнице. Вы вольны выдвигать дополнительные идеи в любой момент, но прошу не задерживаться с ними до следующей недели, поскольку это только затруднит нам жизнь. Поэтому, пожалуйста, если бы вы смогли направить ваши поправки в секретариат до обеда в пятницу, то они будут в пятницу вечером в ваших ячейках.

Мы проведем первое пленарное заседание на следующей неделе, чтобы обсудить это вновь в официальном формате, где вы сможете высказать дополнительные замечания общего порядка. Вместе с тем, я намерен завершить это пленарное заседание довольно быстро, хотя все зависит от того, как пойдет дело, но это мое намерение. Мы начнем практическую редакционную работу на основе поправок в неофициальном формате сразу после завершения официального заседания. Будет обеспечиваться синхронный перевод, но, как вы знаете, для неофициальных заседаний официальные отчеты составляться не будут, что, на мой взгляд, облегчает нашу жизнь. И там мы увидим, как пойдет дело. Если потребуются, мы проведем дополнительные заседания, возможно, во второй половине дня, в формате рабочей группы. К участию приглашаются все желающие, и мы будем работать на этой основе. Итак, на этом я закрываю сегодняшнее заседание, и мы увидимся вновь на следующем пленарном заседании на следующей неделе во вторник в 10 часов утра.

Мне только что сказали, что секретариат предлагает вам присылать ваши поправки не к 15 ч. 00 м., а к полудню в четверг, с тем чтобы помочь ему составить компиляцию всех поправок. На этом сегодняшнее заседание завершается.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.